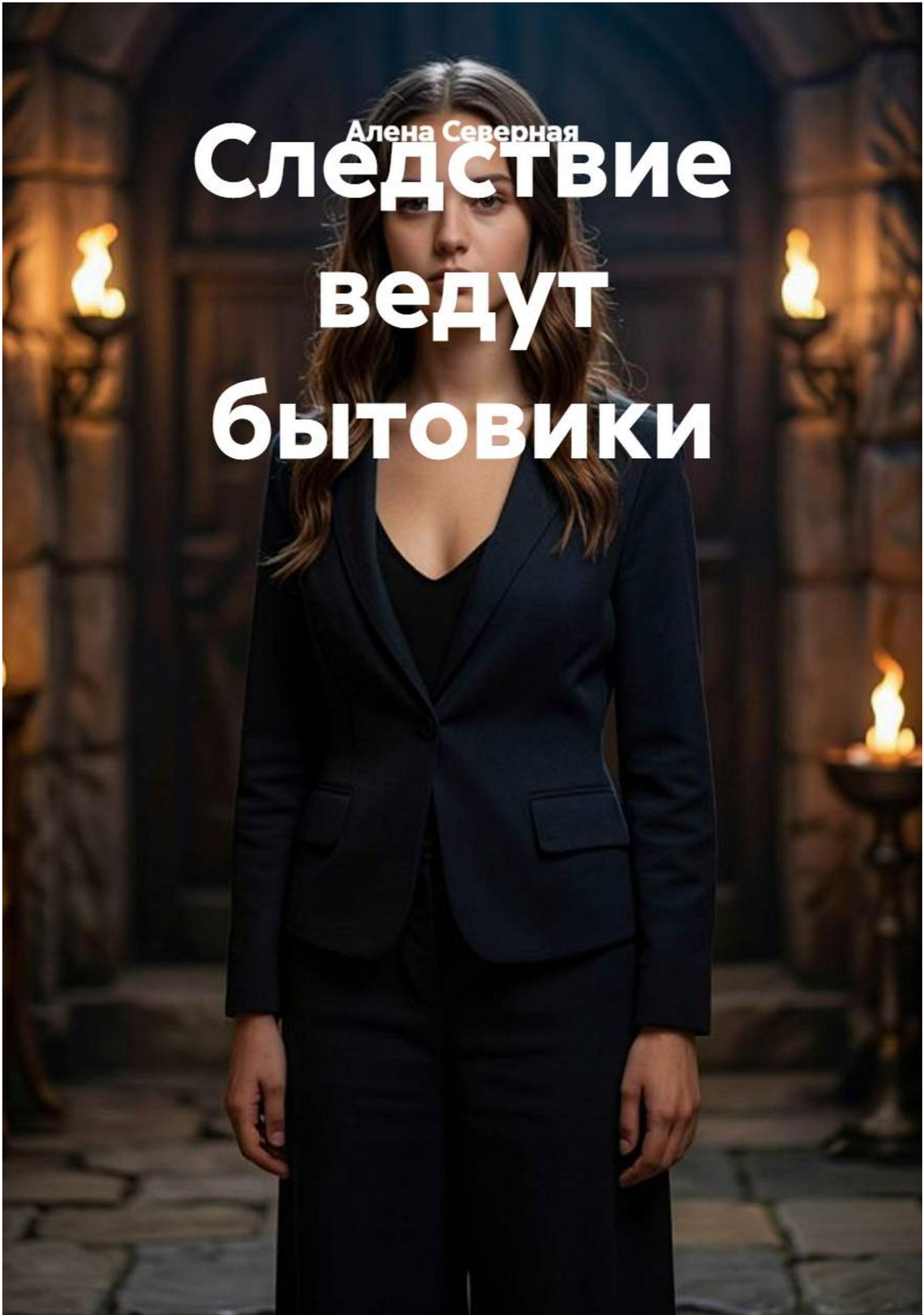

Алена Северная
Следствие ведут бытовики

Алена Северная

Следствие ведут бытовики

«Автор»
2026

Северная А.

Следствие ведут бытовики / А. Северная — «Автор», 2026

Попасть под колеса внедорожника и очнуться в теле девятнадцатилетней сироты-бездарности в Королевской Академии Магии? Звучит как плохой анекдот. Но для старшего следователя по особо важным делам Александры Виеро это всего лишь смена локации.Теперь у меня новый мир, сомнительное алиби после падения с лестницы и пугающий дар: я вижу структуру любой магии и могу расплести самое черное проклятие голыми руками. Жаль только, что мой талант сразу же привлек внимание двух самых опасных мужчин академии. Первый — суровый, ледяной декан боевого факультета Диего Террон, который подозревает меня в шпионаже, но сам носит на плече смертельную заразу. Второй — наглый любимец курса Саймон Сэйл, готовый предложить выгодную сделку, если я помогу ему скрыть его собственную тайну.В академии плетется заговор, древняя печать над Разломом Бездны трещит по швам, а нити преступления тянутся к самой вершине королевской власти. Что ж, господа маги, доставайте протоколы — следствие только начинается!

© Северная А., 2026
© Автор, 2026

Алена Северная
Следствие ведут бытовики

Глава 1. Протокол осмотра места происшествия

Первое, что я поняла, открыв глаза: потолок здесь явно не проходил проверку пожарной инспекции. Слишком много лепнины, подозрительные разводы сырости в углу и ни одного датчика дыма.

Второе — моя голова раскалывалась так, будто по ней проехался каток, а затем сдал назад, чтобы убедиться, что работа выполнена на совесть.

Я попыталась сесть, и тело отозвалось глухой, ноющей болью в ребрах. Руки, которые я инстинктивно прижала к груди, оказались тонкими, бледными и совершенно мне не знакомыми. Ни одного шрама от задержания в две тысячи двадцать четвертом, ни мозоли от ручки на среднем пальце. Чужие руки.

— Отлично, — прохрипела я, и собственный голос прозвучал как скрип несмазанной калитки. — Либо меня накачали чем-то забористым в рамках программы защиты свидетелей, либо я влипла в историю, которую не покроет ни одна страховка.

Память нахлынула не плавно, а как выбитая дверь — с грохотом и осколками.

Меня зовут Александра Виеро. Для своих — просто Лекси. Старший следователь по особо важным делам. Последнее, что я помнила из прошлой жизни: мокрый асфальт, фары летящего на красный свет внедорожника и острая мысль о том, что я так и не дописала рапорт.

А следом посыпались чужие воспоминания. Тонкие, робкие, пахнущие лавандой и библиотечной пылью.

Александра Виеро. Девятнадцать лет. Адептка третьего курса Королевской Академии Магии, факультет бытовых и прикладных чар. Сирота из обедневшего рода, тихоня, которую весь курс считал пустым местом с нулевым резервом. Вчера вечером она пошла в старое крыло, чтобы забрать забытый конспект. Кто-то толкнул её в спину на винтовой лестнице. Травма, несовместимая с жизнью.

Я медленно выдохнула, глядя на свои худые запястья.

— Значит, не несчастный случай, — пробормотала я, чувствуя, как внутри просыпается привычный, холодный азарт ищейки. — Покушение на убийство. Статья сто пятая. Правда, подозреваю, местный уголовный кодекс выглядит иначе.

Едва я успела спустить ноги с жесткой кровати лазарета, как тяжелая дубовая дверь распахнулась без стука.

В комнату вошел мужчина. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем черном мундире с серебряным шитьем на воротнике. Темные волосы слегка растрепаны, под глазами залегли тени, а взгляд серых, ледяных глаз пригвоздил меня к матрасу почище любого наручника. От него пахло озоном, грозой и чудовищной, подавляющей силой, от которой у меня на затылке зашевелились волосы.

Память прежней Лекси услужливо подкинула досье: Диего Террон. Декан боевого факультета. Человек, который улыбается реже, чем случается солнечное затмение, и лично курирует безопасность академии.

Он остановился у изножья кровати, скрестив руки на груди, и окинул меня тяжелым, оценивающим взглядом.

— Адептка Виеро, — его голос звучал как скрежет камня о камень. — Целители утверждали, что вы не придете в сознание до утра. Удивительная живучесть для той, чей магический резерв едва дотягивает до уровня свечного фитиля.

Я моргнула, оценивая дистанцию до двери, наличие оружия на его поясе и степень его враждебности. Враждебность зашкаливала. Он смотрел на меня не как на пострадавшую студентку, а как на подозреваемую, которую поймали с поличным.

— Вынуждена вас разочаровать, господин декан, — я постаралась натянуть на лицо самую невинную улыбку, хотя с моими синяками она наверняка напоминала оскал. — У меня еще слишком много невыполненных домашних заданий, чтобы умирать. Кстати, а вы не подскажете, кто именно так любезно помог мне спуститься с лестницы?

Террон прищурился. Воздух в комнате мгновенно стал тяжелым, словно перед ударом молнии. Вдоль его пальцев пробежала тонкая синяя искра, но тут произошло нечто странное.

Я посмотрела на эту искру — и вдруг увидела её иначе. Не как магию, а как запутанный клубок светящихся нитей. Я отчетливо видела, как энергия течет от его запястья, где она сплетается в узел, и даже то, как легко этот узел можно распустить одним точным движением. Более того, вокруг самого декана витала едва заметная, пульсирующая черная дымка — чужеродный след, пахнущий гнилью и древним железом.

— Официальная версия — вы оступились в темноте, — холодно отрезал Террон, делая шаг ближе. — И я настоятельно рекомендую вам придерживаться именно её, адептка. В этой академии не любят тех, кто сует нос в чужие дела и задает лишние вопросы. Особенно — бездарностей.

Я посмотрела на черную дымку, впившуюся в плечо его мундира, потом перевела взгляд на его каменное лицо и мысленно хмыкнула.

— Разумеется, господин декан, — кротко согласилась я, опустив глаза. — Никаких вопросов. Только один маленький, чисто академический: вы в курсе, что на ваше левое плечо кто-то повесил проклятие, которое медленно высасывает ваш резерв? Или это у вас такой модный аксессуар?

Глава 2. Следствие ведут дилетанты

Террон молчал ровно пять секунд. Я засекла время по тиканью громоздких настенных часов с маятником, которые висели над дверью. За эти пять секунд воздух в лазарете успел нагреться градусов на десять, а его серые глаза сузились до щелочек.

Потом он коротко, почти беззвучно хмыкнул — так смеются люди, услышавшие предельно глупую шутку.

«— Удар головой явно пошел вам не на пользу, адептка Виеро», — произнес он ровно, но я заметила, как его левая рука едва заметно дернулась, словно он хотел накрыть ладонью то самое плечо, но вовремя сдержался. — Никаких проклятий на мне нет. А если вы продолжите нести подобный бред, я лично прослежу, чтобы вас перевели из лазарета в лечебницу святого Иуды. Там очень любят тех, кто видит невидимое.

Он развернулся на каблуках и вышел, хлопнув дверью так, что с потолка посыпалась известка.

Я выдохнула только тогда, когда его тяжелые шаги затихли в конце коридора. На краешке моей тумбочки, прямо за графином с водой, осталась висеть крошечная, почти прозрачная синяя искра. Магический маячок. Декан сделал вид, что не поверил, но поставил меня на прослушку. Профессионально. Уважаю.

— Ладно, Лекси, давай разбираться с диспозицией, — прошептала я, вставая с кровати и подходя к высокому стрельчатому окну.

За стеклом раскинулся мир, от которого у любого городского жителя закружилась бы голова. Королевская Академия Эльденхорн занимала целый горный пик. Остроконечные шпили из темного базальта упирались в низкие свинцовые облака, между башнями тянулись ажурные каменные мосты, по которым сейчас спешили студенты в мантиях разных цветов. Ни проводов, ни машин, ни неоновых вывесок. Внизу, в долине, блестела лента реки и виднелись

черепичные крыши города, над которым парили два дирижабля, работающих, судя по голубому свечению, на магических кристаллах.

Я провела ладонью по холодному стеклу. Итак, это не розыгрыш. Меня действительно сбила машина в моем мире, а сознание перенеслось в тело девятнадцатилетней сироты в мире паровых дирижаблей, сословного неравенства и магии. Моей прошлой жизни больше нет. Ни квартиры, ни незаконченных дел, ни привычного утреннего кофе из автомата в отделе.

На секунду к горлу подступил противный комок паники, но я привычным усилием воли загнала его поглубже. В конце концов, старший следователь Виеро не привыкла раскисать. Новая локация — новые правила.

Проходя мимо небольшого настенного зеркала в латунной раме у умывальника, я невольно притормозила, чтобы как следует рассмотреть свою новую оболочку. Из отражения на меня смотрела худенькая, почти невесомая на вид девчонка невысокого роста — метр шестьдесят с кепкой, не больше. Бледная, словно фарфоровая кожа, на которой сейчас особенно ярко выделялась лиловая ссадина на левой скуле, и густая копна непослушных темно-каштановых волос до лопаток, спутанных после лазаретной подушки. Но больше всего меня зацепили глаза — огромные, цвета темного янтаря, с золотистыми крапинками у зрачка. В воспоминаниях прежней Лекси этот взгляд всегда был виноватым, опущенным в пол. Сейчас же из зеркала на меня смотрела привычная ищейка — холодная, цепкая и злая.

— Ничего, — хмыкнула я своему отражению, убирая прядь за ухо. — Габариты скромные, зато центр тяжести низкий. Главное, что мозги остались при мне, а в придачу достался весьма любопытный спецэффект: я вижу структуру магии, как рентгеновский снимок.

Натянув скромную серую форму факультета бытовых чар, висевшую на стуле, я осторожно вышла из лазарета, оставив маячок декана скучать в одиночестве. Нужно было добраться до общежития и осмотреть личные вещи прежней Лекси — наверняка там найдутся зацепки, зачем она пошла в старое крыло.

Коридоры академии напоминали смесь средневекового замка и старого университета: высокие своды, факелы в кованых держателях и гулкое эхо. Я так увлеклась изучением магических нитей, которыми были оплетены местные светильники, что не заметила, как из-за поворота вылетело нечто быстрое и шумное.

Столкновение было неизбежным. Я врезалась во что-то твердое, пахнущее дорогим табаком, мятой и морозным ветром, и уже приготовилась снова познакомиться с каменным полом, но сильные руки перехватили меня за талию, легко вернув в вертикальное положение.

— Осторожнее, пташка, коридоры здесь не предназначены для слепых полетов, — раздался над головой бархатный, насмешливый голос.

Я подняла голову. Передо мной стоял парень лет двадцати двух. Высокий, с растрепанными пшеничными волосами, нагловатой ухмылкой и ярко-зелеными глазами, в которых плясали чертики. На его черной мантии красовались пять золотых нашивок — пятикурсник. А судя по алому канту на воротнике — гордость боевого факультета.

Память прежней хозяйки тела мгновенно выдала справку: Саймон Сэйл. Наследник герцогского рода, лучший дуэлянт курса, любимец всех девиц академии и головная боль преподавателей.

— Прошу прощения, — сухо ответила я, мягко, но настойчиво высвобождаясь из его хватки и делая шаг назад. — Не ожидала, что на этом участке дороги разрешено превышение скорости.

Саймон приподнял бровь, с интересом разглядывая мое бледное лицо и ссадину на скуле.

— Погоди-ка... Ты же Лекси Виеро? С третьего курса бытовиков? — он наклонил голову набок, и его ухмылка стала еще шире. — Мне говорили, ты вчера решила проверить прочность лестницы в старом крыле. И, судя по виду, лестница победила.

— Ничья, — парировала я, машинально сканируя его ауру.

И тут же замерла. Вокруг Саймона полыхал настоящий пожар — мощнейший, идеально структурированный резерв боевого мага. Но в самом центре этого огня, прямо в районе груди, пульсировала крошечная черная точка. Точно такая же, как дымка на плече у декана Террона. Только глубже и аккуратнее спрятанная.

Саймон заметил мой пристальный взгляд, уставившийся ему прямо в грудь, и самодовольно усмехнулся.

— Я знаю, что неотразим, Виеро, но мы ведь даже не на свидании. Или ты так впечатлена моим спасением?

— Впечатлена, — честно призналась я, переводя взгляд на его лицо. — Особенно тем, как хорошо вы держитесь на ногах с такой-то занозой в магическом ядре.

Улыбка сползла с лица Саймона за долю секунды. Зеленые глаза мгновенно стали холодными и колючими, а весь его образ обаятельного разгильдяя испарился без следа. Он сделал шаг вперед, загораживая мне проход к лестнице, и тихо, с угрозой спросил:

— Откуда ты это знаешь? И кто тебя подослал?

Глава 3. Улики, ставки и теория вероятности

Воздух вокруг Саймона загустел, словно перед грозой, а его пальцы едва заметно дернулись, готовясь сплести боевое заклинание. Я мысленно закатила глаза. Ну что за манера в этом мире: чуть что — сразу хвататься за магию? Никакой культуры ведения допроса.

Я не отступила, только скрестила руки на груди и посмотрела на него с тем самым выражением, которым обычно встречала задержанных, пытающихся взять меня на понт.

— Подослали? Сэйл, ты слишком высокого о себе мнения, — хмыкнула я. — У меня нулевой резерв и репутация главной тихони факультета бытовиков. Если бы меня кто-то и нанял, то максимум — погладить твои парадные мантии. А насчет ядра… скажем так, после падения с лестницы у меня открылся редкий побочный эффект. Называется «обостренная наблюдательность».

Саймон прищурился, буравя меня колючим, оценивающим взглядом. От самодовольного дуэлянта не осталось и следа — передо мной стоял расчетливый аристократ, привыкший просчитывать риски.

— И что же ты еще «наблюдаешь», Виеро? — тихо спросил он, не меняя позы.

— Например, что эта черная дрянь сидит в твоем ядре минимум пару месяцев и потихоньку жрет твой контроль над огнем, — небрежно бросила я, словно речь шла о погоде. — А еще вижу, что ты очень не хочешь, чтобы об этом узнал декан Террон. Иначе бы давно побежал к нему, а не зажимал меня в углу.

Я сделала паузу, наслаждаясь тем, как дернулся его желвак.

— У меня есть встречное предложение, Сэйл. Выгодная сделка. Я держу язык за зубами и при случае помогу разобраться, как эту занозу вытащить. А ты взамен станешь моим пропускающим билетом в закрытые секции библиотеки и прикроешь спину, если мне вдруг снова захочется «оступиться» на лестнице. По рукам?

Саймон молчал, глядя на меня так, словно я заговорила на древнем наречии демонов. Затем на его губы медленно вернулась привычная нагловатая ухмылка, но в глазах остался холодный блеск.

— А ты куда интереснее, чем о тебе болтают, пташка, — усмехнулся он, отступая на шаг и освобождая проход. — Считай, что я подумаю. Найдешь меня вечером на полигоне, если доживешь до конца занятий.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и зашагал прочь, засунув руки в карманы мантии. Я проводила его взглядом, мысленно поставив галочку: первый подозреваемый — он же потенциальный союзник — взят в разработку.

…

Комната прежней Лекси в общежитии бытовиков оказалась крошечной, но идеально чистой. Никаких соседок — сиротам выделяли каморки под самой крышей, куда зимой с трудом добиралось тепло от магических батарей.

Я закрыла дверь на засов и приступила к стандартному обыску. Ничего лишнего: пара учебников, запасная форма, скромная шкатулка с медной заколкой. Но когда я проверила матрас и осмотрела ножки старого письменного стола, интуиция следователя не подвела. В выдвижном ящике обнаружилось двойное дно.

Под тонкой фанеркой лежал небольшой блокнот в потертом кожаном переплете и странный предмет — тусклый, покрытый паутиной трещин обсидиановый медальон на оборванной цепочке. Едва я коснулась камня, как перед глазами вспыхнула знакомая черная дымка, точно такая же, как на плече Террона и в ядре Саймона.

Я быстро открыла блокнот на последней странице. Аккуратный, слегка дрожащий почерк прежней хозяйки тела гласил:

«14 октября. Нашла его в старом крыле, у входа в запечатанное хранилище. Камень фонит чужой, темной магией. Если показать его декану, меня обвинят в краже или использовании запретных артефактов. Завтра вечером вернусь туда, чтобы проверить, не сломана ли печать на двери. Нужно убедиться, что никто не открывал проход к Разлому…»

— Ну вот и мотив, — пробормотала я, пряча блокнот и медальон обратно в тайник. — Девочка оказалась вовсе не такой трусихой, как все думали. Наткнулась на чужое преступление и поплатилась за это.

Часы на башне пробили девять, напоминая, что пора на занятия. Пришлось отложить следственные мероприятия и отправиться на лекцию по основам магического плетения.

Аудитория представляла собой полукруглый амфитеатр, заполненный студентами в серых и синих мантиях. Едва я переступила порог, по рядам прокатился ехидный шепоток.

— Гляньте, Виеро выжила, — громко хмыкнула рыжеволосая девица на первом ряду, брезгливо оглядывая мой синяк на скуле. — Говорят, она вчера так спешила на свидание с пылью в старом крыле, что даже заклинание левитации не смогла сплести. Бездарность.

— Молчать, адептка Рейн! — рявкнул с кафедры сухопарый профессор в очках с толстыми линзами. — И вы, Виеро, не задерживайте поток. Раз уж вы сегодня удостоили нас своим присутствием, выходите к доске. Проверим, не вышибло ли у вас из головы базовую теорию.

В аудитории раздались смешки. Я спокойно спустилась по ступенькам, чувствуя на себе десятки насмешливых взглядов. Профессор указал на стоящий на столе медный куб, оплетенный сложным, переливающимся синим узором.

— Перед вами стандартный защитный контур третьего уровня, — торжественно объявил преподаватель. — Ваша задача, Виеро — определить, где находится узел подпитки, и развеять плетение. Справитесь за пять минут — зачту практику. Не справитесь — отправитесь чистить котлы в лаборатории.

Я посмотрела на куб. Для обычных студентов это была сложная головоломка из десятков переплетающихся рун. Для меня же контур выглядел как примитивная электросхема, где один провод откровенно коротил. Более того, в самой глубине плетения кто-то намеренно оставил крошечную закладку — кривой узел, который при попытке стандартного развеивания должен был рвануть, обдав меня сажей на потеху всему курсу.

«Ах вот как тут развлекаются, — мысленно усмехнулась я. — Мелкое хулиганство с отягчающими».

Я не стала плести громоздкие формулы, которым учили в учебниках. Просто протянула руку, нащупала кончиками пальцев ту самую «гнилую» нить в структуре заклинания и с легким, едва слышным щелчком дернула её на себя, одновременно перерезав узел подпитки собственной крошечной искрой.

Синий узор мигнул, свернулся в тугую спираль и с тихим хлопком исчез, оставив после себя абсолютно чистый медный куб. Вся процедура заняла ровно четыре секунды.

В аудитории повисла мертвая тишина. У рыжей Рейн отвисла челюсть, а у профессора очки сползли на самый кончик носа.

— Прошу прощения, профессор, — вежливо улыбнулась я, стряхивая с пальцев невидимую пыль. — У вас в контуре была допущена грубая ошибка на третьем витке. Пришлось немного подправить, чтобы никого не задело осколками. Я могу сесть?

Я уже собиралась вернуться на место, как тяжелые двери аудитории распахнулись. На пороге стоял декан Диего Террон, скрестив руки на груди. Его ледяной взгляд впился прямо в меня, а на губах мелькнула едва заметная, хищная усмешка. Похоже, он видел всё.

Глава 4. Очная ставка и вечерний спарринг

Террон не стал устраивать сцен при студентах. Он лишь коротко кивнул профессору, который тут же засуетился и замахал руками, объявляя перерыв, а затем перевел тяжелый взгляд на меня.

— Адептка Виеро. В мой кабинет. Немедленно.

— Видимо, за отличную успеваемость положена внеочередная грамота, — тихо пробормотала я, проходя мимо застывшей рыжей Рейн, и поспешила следом за деканом.

Кабинет Террона напоминал штаб-квартиру перед решающим сражением: огромные карты на стенах, стеллажи с фолиантами в кожаных переплетах, массивный стол из черного дуба и ни единой лишней безделушки. Едва за мной закрылась дверь, по стенам пробежала синяя волна — декан активировал полог тишины.

Он не сел за стол. Оперся о его край, скрестил руки на груди и принялся сверлить меня тем самым взглядом, от которого у обычных студентов наверняка подкашивались колени.

«— Четыре секунды, Виеро», — произнес он тихо, но в голосе звенела сталь. — Контур третьего уровня, который старшие курсы разбирают по полчаса, вы распустили одним движением. Без вербальной формулы. Без палочки. С вашим-то «нулевым» резервом.

— Стресс творит чудеса, господин декан, — я постаралась изобразить на лице предельную искренность. — Говорят, после сильного удара головой люди иногда начинают говорить на иностранных языках или играть на арфе. Мне вот не повезло — досталась тяга к наведению порядка в чужих заклинаниях.

Террон шагнул ко мне. Слишком быстро, слишком близко — от него снова пахнуло озоном и грозой, а его аура надавила так, что в ушах зазвенело. Я не отступила, только подняла подбородок, встречая его взгляд.

— Не держите меня за идиота, адептка, — прошептал он, наклоняясь чуть ближе. — Вчера вы не могли зажечь даже бытовую искру. Сегодня вы видите мое проклятие, о котором не знают даже лучшие целители королевства, и рвете защитные плетения, как гнилые нитки. Кто вы? И на кого работаете?

— Я Александра Виеро, сирота, живу в каморке под крышей и мечтаю только о том, чтобы меня перестали сталкивать с лестниц, — отрезала я уже без тени улыбки. — А насчет вашего плеча… Если бы я работала на тех, кто повесил на вас эту дрянь, я бы не стала предупреждать вас в лазарете. Логично?

Декан замер. В его серых глазах мелькнуло что-то похожее на признание моей правоты, но ледяная маска тут же вернулась на место.

— Допустим, — холодно процедил он. — Но с этого дня вы под моим личным надзором. Покидать территорию академии без моего разрешения запрещено. И если я узнаю, что вы снова сунулись в старое крыло — никакие новые таланты вас не спасут. Свободны.

…

К вечеру, отсидев еще две скучные лекции, я чувствовала себя так, словно отработала двойную смену на месте массового ДТП. Но расслабляться было рано: впереди ждала встреча с Саймоном.

Закрытый полигон боевого факультета встретил меня гулом ударов и вспышками огня. Пятикурсники отрабатывали дуэльные связки. Саймона я заметила сразу — он стоял в центре круга без мантии, в одной черной рубашке с закатанными рукавами, и с ленивой грацией уворачивался от летящих в него огненных шаров, даже не тратя силы на щит.

Едва он заметил меня у входа, как коротким, хлестким взмахом руки погасил атаку противника, подмигнул опешившему напарнику и неспешно направился ко мне, на ходу вытирая полотенцем взмокший лоб.

— А я уже решил, что ты испугалась, пташка, — усмехнулся он, останавливаясь в паре шагов. От него шел жар, как от раскаленной печи. — Говорят, сам Террон сегодня таскал тебя на ковер. Выжила?

— Как видишь, — я скрестила руки на груди. — У вас с деканом удивительно похожие манеры: оба сначала угрожаете, а потом начинаете думать. Так что насчет моей сделки, Сэйл?

Саймон окинул меня долгим, изучающим взглядом, в котором привычное бахвальство мешалось с холодным расчетом.

— Мне нужен доступ к закрытому архиву кафедры артефакторики. Я проведу тебя туда завтра после отбоя, — тихо сказал он, наклонившись так, чтобы нас не слышали другие студенты. — Но взамен ты прямо сейчас докажешь, что не блефуешь. Покажи, что ты видишь в моем ядре.

Я прищурилась, всматриваясь в пульсирующую черную точку у него в груди. Вокруг неё уже начали формироваться тонкие темные нити, оплетающие его собственный огненный резерв, словно корни сорняка.

— Это не просто проклятие, Сэйл, — так же тихо ответила я. — Это маяк и насос одновременно. Он не только жрет твою магию, но и сбрасывает её куда-то наружу. Причем активируется эта штука каждый раз, когда ты используешь боевые заклинания на полную мощность. Хочешь выгореть дотла к выпускному экзамену — продолжай махать руками на полигоне.

Саймон побледнел, а его зеленые глаза сузились. Похоже, я попала точно в цель.

— И ты можешь это убрать?

— Могу попробовать, но не на глазах у всего факультета, — бросила я. — Завтра после отбоя. У входа в старую библиотеку. Не опаздывай, золотой мальчик.

Развернувшись, я направилась к выходу с полигона, прекрасно понимая, что завтрашняя ночь станет точкой невозврата. В архиве наверняка найдутся ответы о печати Разлома, но что-то мне подсказывало: за этой дверью нас с Саймоном ждет куда больше, чем просто пыльные книги.

Глава 5. Операция «Пыльный фолиант» и несанкционированный контакт

Ровно в полночь Саймон ждал меня у кованой решетки закрытого сектора библиотеки. Выглядел он как идеальный образчик аристократического шпиона: темный плащ, бесшумные сапоги и нагловатая ухмылка, которую не портил даже полумрак коридора.

— Пунктуальность — редкая добродетель для бытовиков, пташка, — шепнул он, ловко вскрывая рунный замок фамильным перстнем-артефактом. — Прошу.

Архив встретил нас запахом старой пергаментной кожи, озона и застоявшейся магии. Высокие стеллажи уходили под самый купол, а свет давали лишь тусклые синие кристаллы под потолком.

Мы разделились, но уже через двадцать минут Саймон тихо свистнул из дальнего угла. На тяжелом дубовом столе перед ним лежал раскрытый фолиант в обложке из черной чешуи.

— Глянь-ка сюда, Виеро, — негромко произнес он, указывая пальцем на выцветшую гравюру. — «Хроники Основания Эльденхорна». Академию построили не просто так — она служит гигантским замком над Разломом Бездны. А вот то, что ты видела у меня в груди…

Я наклонилась над страницей, вчитываясь в убористый шрифт. Внутри похолодело. На рисунке был изображен человек, чье магическое ядро оплетали черные нити, тянущиеся к символу Разлома.

— «Печать Жатвы», — прочитала я вслух. — Древнее проклятие, которое превращает сильного мага в живой насос. Каждый раз, когда носитель тратит силу, проклятие перекачивает энергию напрямую в печать Разлома, размывая её изнутри. Сэйл, да тебя используют как батарейку для взлома врат Бездны! И судя по тому, что такую же дрянь я видела на плече у декана Террона…

— Что?! — Саймон резко повернулся ко мне, схватив за плечи. — У Террона? Ты уверена?

— На сто процентов. Только у него она сидит в плече, видимо, успел частично блокировать. А вот у тебя — прямо в центре ядра. Стой смирно, пока не рвануло. Попробую вытащить, раз уж мы здесь.

— Прямо сейчас? Без подготовки? — усмехнулся он, но не отстранился, только расстегнул верхние пуговицы черной рубашки, открывая доступ к груди. — Действуй, следователь. Посмотрим, на что ты способна.

Я положила ладонь ему на грудь, прямо напротив сердца. Кожа под пальцами была горячей, а под ней яростно пульсировал его огненный резерв. Я прикрыла глаза, настраиваясь на свое «рентгеновское» зрение, и потянула на себя тонкую, скользкую черную нить.

Стоило моей энергии коснуться проклятия, как по телу пронесся разряд, словно я сунула пальцы в розетку. Черная тварь внутри Саймона взбесилась, пытаясь впиться глубже, и мне пришлось влить в захват больше собственной силы, буквально выдирая занозу с корнем.

Саймон глухо застонал, инстинктивно накрыв мою ладонь своей, и его огонь хлынул мне навстречу. Вместо ожога по венам разлилось обжигающее, пьянящее тепло. На долю секунды наши резервы сомкнулись в единый контур — яркий, пугающе интимный всплеск магии, от которого перехватило дыхание у обоих.

Черная нить лопнула с тихим, стеклянным звоном и рассыпалась пеплом.

— Черт… — выдохнул Саймон, не убирая руки и глядя мне прямо в глаза с непривычной, пугающей серьезностью. Его зрачки расширились, дыхание сбилось. — Виеро, что это сейчас было?..

Договорить он не успел.

Когда черная нить лопнула, её предсмертный импульс ударил в ближайший стеллаж. Древние руны на полу вспыхнули багровым светом — сработала охранная сигнализация архива, а вместе с ней активировались защитные големы. Из теней с каменным скрежетом шагнули две массивные статуи с алебардами, а сверху посыпались парализующие лучи.

— Ловушка! Назад! — рявкнул Саймон, мгновенно приходя в себя.

Он дернул меня за талию, прижимая к себе и уводя с линии огня, в то время как другой рукой швырнул в первого голема ослепительный сгусток белого пламени. Удар отбросил каменную махину к стене, но второй замахнулся алебардой прямо мне в спину.

Я не растерялась: вытянула руку, поймала взглядом плетение, удерживающее голема в движении, и резким движением перерезала центральный узел. Каменный истукан рухнул на пол грудой мертвых булыжников в паре сантиметров от моих сапог.

— Неплохо для бытовика, пташка! — крикнул Саймон, прикрывая меня огненным щитом от летящих сверху рунных стрел. — К выходу, живо!

Мы вылетели из дверей архива в коридор, тяжело дыша, в растрепанной одежде и с явными следами недавней схватки. Саймон все еще придерживал меня за талию, проверяя, не задело ли осколками.

Именно в эту секунду из-за угла, словно материализовавшись из самой тени, вышел декан Диего Террон.

Его взгляд скользнул по выбитым дверям архива, по дымящимся следам магии на каменном полу, а затем остановился на руке Саймона, лежащей на моей талии, и на его расстегнутой рубашке.

Воздух в коридоре мгновенно упал до температуры абсолютного нуля. Стены покрылись тонкой коркой инея.

«— Какая трогательная ночная прогулка», — произнес Террон таким ледяным, звенящим от ярости голосом, что даже Саймон невольно напрягся. Декан медленно шагнул вперед, буквально выжигая нас обоих тяжелым, собственническим взглядом. — Я, кажется, предупреждал вас, адептка Виеро, что вы находитесь под моим личным надзором. Но не думал, что ваше понимание «надзора» включает в себя ночные свидания в закрытом архиве с главной головной болью боевого факультета. Сэйл, убери от нее руки. Сейчас же.

Глава 6. Треугольник повышенной опасности

Саймон даже не подумал убрать руку. Напротив, его пальцы чуть сильнее сжались на моей талии, а на губах расцвела та самая наглая, бесячая ухмылка, за которую его наверняка хотели придушить половина преподавателей академии.

— Доброй ночи, господин декан, — протянул он с ленивой вежливостью, в которой, однако, звенел вызов. — Боюсь, вы неверно истолковали ситуацию. Мы с адепткой Виеро проводили внеплановое полевое исследование. У нее обнаружился редкий талант к диагностике древних плетений, и я, как старший товарищ, просто… прикрывал ее тылы.

— Твои тылы, Сэйл, завтра с утра будут прикрывать уборку тренировочных площадок, — отрезал Террон, не сводя с него ледяного взгляда. — Без использования магии. А теперь проваливай в общежитие, пока я не выписал тебе направление на отчисление за взлом закрытого сектора.

Саймон перевел взгляд на меня, коротко подмигнул, шепнув одними губами: «Мы еще не закончили, пташка», — и только после этого неспешно разжал пальцы, развернулся и зашагал прочь, засунув руки в карманы.

Едва его шаги затихли, Террон переключил все свое внимание на меня. Он сделал два быстрых шага, сокращая дистанцию до минимума. От него все еще веяло морозом и яростью, но в глубине серых глаз плескалось нечто другое — острое, почти пугающее беспокойство.

— В кабинет. Живо, — бросил он, схватив меня за локоть. Его пальцы были горячими, несмотря на ледяную ауру вокруг.

В кабинете декан не стал включать люстру — комнату освещал лишь тусклый свет камина. Он захлопнул дверь, поставил полог тишины и развернулся ко мне, тяжело дыша.

— Вы хоть понимаете, во что ввязались, Виеро?! — рыкнул он, теряя привычное хладнокровие. — Закрытый архив, охранные големы, Сэйл с его вечной тягой к самоубийственным авантюрам! Если бы вас задело рунной стрелой, от вашего «нулевого» резерва не осталось бы и горстки пепла!

— Во-первых, мой резерв не такой уж и нулевой, как вы уже заметили, — спокойно парировала я, потирая ушибленное плечо. — А во-вторых, вместо того чтобы читать мне нотации, лучше посмотрите на Сэйла завтра утром. «Печать Жатвы» с его ядра снята.

Террон замер. Его взгляд метнулся к моему лицу, словно он пытался прочитать по глазам, блефую я или нет.

— Откуда вы знаете это название? — тихо спросил он.

— Из тех самых книг в закрытом архиве, куда вы так любезно запретили мне ходить, — я сделала шаг ближе, глядя на черную дымку, которая все еще въедалась в его левое плечо, с каждым часом подбираясь ближе к сердцу. — Кто-то использует лучших магов академии как живые батарейки, чтобы размыть печать над Разломом Бездны. И ваша «заноза», господин декан, скоро доберется до ваших легких. Вы собираетесь дальше изображать из себя железного человека или дадите мне сделать свою работу?

Декан молчал, сверля меня тяжелым взглядом. В свете камина его лицо казалось высеченным из камня. Потом он медленно, не отрывая от меня глаз, расстегнул верхние пуговицы черного мундира и спустил его с левого плеча, открывая бледную, покрытую шрамами кожу, на которой темнело уродливое, пульсирующее пятно проклятия.

— Если это ловушка, Виеро, я утащу вас за собой, — глухо предупредил он.

— Меньше пафоса, декан. Я пытаюсь вам жизнь спасти, а не в могилу свести, — пробормотала я, вовремя прикусив язык, чтобы не сболтнуть ничего лишнего, и положила ладонь прямо на горячее, пульсирующее черным огнем плечо.

Контакт с магией Террона оказался совсем не похож на жар Саймона. Здесь бушевала ледяная, бездонная гроза, способная раздавить любого неосторожного мага. Я стиснула зубы, нащупала скользкие черные корни проклятия и резко дернула их на себя, пропуская сквозь свой дар.

Террон глухо выдохнул, подаваясь вперед, и его свободная рука инстинктивно легла мне на талию, притягивая вплотную, словно он искал опору в этом ледяном шторме. Черная нить сопротивлялась яростно, обжигая пальцы холодом, но через пару секунд с тихим шипением рассыпалась в прах.

Мы оба замерли. Я стояла, прижатая к его груди, чувствуя, как бешено колотится его сердце под моей ладонью, а он смотрел на меня сверху вниз — без привычной маски холодного начальника, с каким-то новым, опасным блеском в серых глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.